

МЕТОД
ОБУЧАЮЩЕГО
ЧТЕНИЯ

ИЛЬИ ФРАНКА

ВКН

*Учим язык, читая
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ!*

НЕМЕЦКИЙ

с Вильгельмом Гауфом

**ХОЛОДНОЕ
СЕРДЦЕ**

Вильгельм Гауф
Любовь Расцветаева
Немецкий с Вильгельмом
Гауфом. Холодное сердце /
Wilhelm Hauff. Das kalte Herz
Серия «Метод обучающего
чтения Ильи Франка»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28955278

Немецкий с Вильгельмом Гауфом. Холодное сердце = Wilhelm Hauff. Das kalte Herz / пособие подгот. Любовь Расцветаева: ВКН; Москва; 2019
ISBN 978-5-7873-1472-4

Аннотация

Сказочная повесть Вильгельма Гауфа (1802–1827) адаптирована в настоящем издании (без упрощения текста оригинала) по методу Ильи Франка: снабжена дословным переводом на русский язык и необходимым лексико-грамматическим комментарием.

Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь.

Для широкого круга лиц, изучающих немецкий язык и интересующихся немецкой культурой.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Как читать эту книгу	6
Wilhelm Hauff	11
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Вильгельм Гауф
Немецкий с Вильгельмом
Гауфом. Холодное
сердце / Wilhelm
Hauff. Das kalte Herz**

© Л. Расцветаева, 2016

© И. Франк, 2016

© ООО «Издательство ВКН», 2019

Как читать эту книгу

Уважаемые читатели!

Перед вами – НЕ очередное учебное пособие на основе исковерканного (сокращенного, упрощенного и т. п.) авторского текста.

Перед вами прежде всего – интересная книга на иностранном языке, причем на настоящем, «живом» языке, в оригинальном, авторском варианте.

От вас вовсе не требуется «сесть за стол и приступить к занятиям». Эту книгу можно читать где угодно, например, в метро или лежа на диване, отдыхая после работы. Потому что уникальность метода как раз и заключается в том, что запоминание иностранных слов и выражений происходит подспудно, за счет их повторяемости, без СПЕЦИАЛЬНОГО заучивания и необходимости использовать словарь.

Существует множество предрассудков на тему изучения иностранных языков. Что их могут учить только люди с определенным складом ума (особенно второй, третий язык и т. д.), что делать это нужно чуть ли не с пеленок и, самое главное, что в целом это сложное и довольно-таки нудное занятие.

Но ведь это не так! И успешное применение Метода чтения Ильи Франка в течение многих лет доказывает: начать читать интересные книги на иностранном языке может каж-

дый!

Причем
на любом языке,
в любом возрасте,
а также с любым уровнем подготовки (начиная с «нулевого»)!

Сегодня наш Метод обучающего чтения – это почти триста книг на пятидесяти языках мира. И более миллиона читателей, поверивших в свои силы!

Итак, «как это работает»?

Откройте, пожалуйста, любую страницу этой книги. Вы видите, что текст разбит на отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок – текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексико-грамматическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Если вы **только начали** осваивать немецкий язык, то вам **сначала нужно читать текст с подсказками, затем — тот же текст без подсказок**. Если при этом вы забыли значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то не обязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно вам еще встретится. Смысл неадаптированного текста как раз в том, что какое-то время – пусть короткое – вы «плывете без доски». После того как вы прочитаете неадаптированный текст, нужно читать следующий, адаптированный. И так далее. Возвращаться назад – с целью повторения – НЕ

НУЖНО! Просто продолжайте читать **ДАЛЬШЕ**.

Сначала на вас хлынет поток неизвестных слов и форм. Не бойтесь: вас же никто по ним не экзаменует! По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все «утрается», и вы будете, пожалуй, удивляться: «Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь и так понятно!» Когда наступает такой момент, «когда и так понятно», вы можете поступить наоборот: **сначала читать неадаптированную часть, а потом заглядывать в адаптированную**. Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не «с нуля».

Язык по своей природе – средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются – либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он учится сам собой, подспудно.

Для запоминания нужны не сонная, механическая зубрежка или вырабатывание каких-то навыков, а новизна впечатлений. **Чем несколько раз повторять слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах**. Основная масса общеупотребительной лексики при том чтении, которое вам предлагается, запоминается без зубрежки, естественно – за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться

заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» – этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее вы будете читать, чем быстрее бежать вперед, тем лучше для вас. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала сделает свое дело, количество перейдет в качество. Таким образом, все, что требуется от вас, – это просто почитать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книги!

Главная беда всех изучающих долгие годы какой-либо один язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык – не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а в **навыке**. Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в определенном режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение по-немецки – вопрос трех-четырех месяцев (начиная «с нуля»). А если учить по-маленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку – на нее надо быстро взбежать! Пока не взбежите – будете скатываться. Если вы достигли такого момента, когда свободно читаете, то вы уже не потеряете этот навык и не забудете лексику, даже если возобновите чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучили – тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно, для понимания

текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно – и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам – и грамматика усваивается тоже подспудно. Ведь осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматику, а просто попали в соответствующую языковую среду. Это говорится не к тому, чтобы вы держались подальше от грамматики (грамматика – очень интересная вещь, занимайтесь ею тоже), а к тому, что приступать к чтению данной книги можно и без грамматических познаний.

Эта книга поможет вам преодолеть важный барьер: вы наберете лексику и привыкнете к логике языка, сэкономив много времени и сил. Но, прочитав ее, не нужно останавливаться, продолжайте читать на иностранном языке (теперь уже действительно просто поглядывая в словарь)!

Отзывы и замечания присылайте, пожалуйста, по электронному адресу frank@franklang.ru

Wilhelm Hauff

Das kalte Herz

Wer durch Schwaben reist (кто проезжает через Швабию), **der sollte nie vergessen** (тому никогда не следует: «не следовало бы» забывать), **auch ein wenig in den Schwarzwald hineinzuschauen** (также мимоходом: «немного» заглянуть в Шварцвальд; *hineinschauen* – *смотреть внутрь; заглядывать*); **nicht der Bäume wegen** (не ради деревьев; *der Baum* – *дерево; wegen* – *ради, из-за*), **obgleich man nicht überall solch unermessliche Menge herrlich aufgeschossener Tannen findet** (хотя не везде найдешь такое неизмеримое количество великолепных высоких: «великолепно выросших» елей; *unermesslich* – *неизмеримый; messen* – *мерить; die Menge* – *количество; aufgeschossen* – *рослый, долговязый; aufschießen* – *бурно расти в высоту; die Tanne* – *ель*), **sondern wegen der Leute, die sich von den andern Menschen ringsumher merkwürdig unterscheiden** (а ради людей, которые странным образом отличаются от всех других: «странно отличаются от других людей повсюду»; *pl. Leute* – *люди; der Mensch, pl. die Menschen* – *человек; ringsumher* – *кругом; всюду*).

Wer durch Schwaben reist, der sollte nie vergessen,
auch ein wenig in den Schwarzwald hineinzuschauen;

nicht der Bäume wegen, obgleich man nicht überall solch unermessliche Menge herrlich aufgeschossener Tannen findet, sondern wegen der Leute, die sich von den andern Menschen ringsumher merkwürdig unterscheiden.

Sie sind größer als gewöhnliche Menschen, breitschultrig, von starken Gliedern (они выше ростом, чем обычные люди, широкоплечие, крепкого сложения; *die Schulter* – плечо; *das Glied* – член, часть тела, *pl. die Glieder* – части тела; телосложение), **und es ist, als ob der stärkende Duft** (и кажется, будто: «и оно есть, как будто» укрепляющий = бодрящий туман; *stärken* – укреплять, усиливать; *stark* – сильный; *der Duft* – нежный запах, аромат; испарение; туман; изморозь, иней), **der morgens durch die Tannen strömt** (который по утрам струится сквозь ели; *morgens* – по утрам; *der Morgen* – утро), **ihnen von Jugend auf einen freieren Atem** (им с юности более свободное дыхание), **ein klareres Auge** (более ясный взгляд: «глаз») **und einen festeren, wenn auch rauheren Mut** (и более твердый, хоть и: «если даже» более грубый характер; *rauh* – сырой; грубый; *der Mut* – мужество; характер) **als den Bewohnern der Stromtäler und Ebenen gegeben hätte** (дал, чем у жителей: «чем жителям» речных долин и равнин; *der Bewohner*, *pl. die Bewohner* – житель; *der Strom* – поток, река; *das Tal* – долина; *die Ebene* – равнина). **Und nicht nur durch Haltung und Wuchs** (и не только статью и ростом: «через статью и рост»; *die Haltung* – осанка; стать; *der Wuchs* – рост; *wachsen* – расти), **auch durch**

ihre Sitten und Trachten sondern sie sich von den Leuten, die außerhalb des Waldes wohnen, streng ab (также своими обычаями и одеждой они сильно отличаются от людей, которые живут за пределами леса; *sich absondern* – отличать-ся, выделяться; *die Sitte* – обычай; *die Tracht* – национальный костюм; *außerhalb* – за пределами, вне; *außer* – кроме; *snaruzi*; *streng* – строгий; сильный).

Sie sind größer als gewöhnliche Menschen, breitschultrig, von starken Gliedern, und es ist, als ob der stärkende Duft, der morgens durch die Tannen strömt, ihnen von Jugend auf einen freieren Atem, ein klareres Auge und einen festeren, wenn auch rauheren Mut als den Bewohnern der Stromtäler und Ebenen gegeben hätte. Und nicht nur durch Haltung und Wuchs, auch durch ihre Sitten und Trachten sondern sie sich von den Leuten, die außerhalb des Waldes wohnen, streng ab.

Am schönsten kleiden sich die Bewohner des badenschen Schwarzwaldes (красивее всего одеваются жители баденского Шварцвальда /на стороне Баден-Бадена/); **die Männer lassen den Bart wachsen, wie er von Natur dem Mann ums Kinn gegeben ist** (мужчины отпускают бороду, как она растет на подбородке: «дана мужчине вокруг подбородка» от природы; *wachsen lassen* – давать расти, отращивать; *die Natur* – природа; *das Kinn* – подбородок); **ihre schwarzen Wämser** (их черные камзолы; *das Wams* – камзол), **ihre ungeheuren, enggefalteten Pluderhosen** (их широ-

чайшие, в мелкую складку шаровары; *ungeheuer* – огромный; *enggefaltet* – узкоскладчатый; *falten* – складывать, сгибать; *die Pluderhose, pl. die Pluderhosen* – шаровары), **ihre roten Strümpfe und die spitzen Hüte, von einer weiten Scheibe umgeben** (их красные чулки и островерхие шляпы с широкими полями: «острые шляпы, окруженные широкими дисками»; *der Strumpf* – чулок; *гольф*; *der Hut* – шляпа; *weit* – далекий; широкий; *die Scheibe* – диск, пластина), **verleihen ihnen etwas Fremdartiges, aber etwas Ernstes, Ehrwürdiges** (придают им нечто чужеродное, но нечто серьезное, почтенное; *verleihen* – давать напрокат; придавать). **Dort beschäftigen sich die Leute gewöhnlich mit Glasmachen** (там люди обычно занимаются стекольным делом: «деланьем стекла»; *das Glas* – стекло); **auch verfertigen sie Uhren und tragen sie in der halben Welt umher** (они также изготовляют часы, известные всему свету: «и носят их в половине мира»; *umhertragen* – носить с собой, разносить, распространять).

Am schönsten kleiden sich die Bewohner des badenschen Schwarzwaldes; die Männer lassen den Bart wachsen, wie er von Natur dem Mann ums Kinn gegeben ist; ihre schwarzen Wämser, ihre ungeheuren, enggefalteten Pluderhosen, ihre roten Strümpfe und die spitzen Hüte, von einer weiten Scheibe umgeben, verleihen ihnen etwas Fremdartiges, aber etwas Ernstes, Ehrwürdiges. Dort beschäftigen sich die Leute gewöhnlich mit Glasmachen; auch verfertigen sie Uhren und tragen sie in der halben Welt

umher.

Auf der andern Seite des Waldes wohnt ein Teil desselben Stammes (на другой стороне леса живет часть того же племени; *der Teil* – часть; *der Stamm* – ствол; племя), **aber ihre Arbeiten haben ihnen andere Sitten und Gewohnheiten gegeben als den Glasmachern** (но их работы дали им другие обычаи и привычки, чем у стеклодувов: «чем стеклодувам»; *die Arbeit* – работа; *die Gewohnheit* – привычка; *der Glasmacher* – стекольник, стеклодув). **Sie handeln mit ihrem Wald** (они торгуют своим лесом; *der Wald*); **sie fällen und behauen ihre Tannen** (они валят и обтесывают свои ели; *fällen* – рубить лес, валить деревья; *behauen* – обтесывать, обрубать), **flößen sie durch die Nagold in den Neckar und von dem oberen Neckar den Rhein hinab** (сплавляют их по Нагольду в Неккар, а от верхнего Неккара вниз по Рейну; *flößen* – сплавлять деревья по реке; *das Floß* – плот), **bis weit hinein nach Holland** (в глубь Голландии: «до далеко внутрь в Голландию»), **und am Meer kennt man die Schwarzwälder und ihre langen Flöße** (и у моря знают шварцвальдцев и их длинные плоты); **sie halten an jeder Stadt, die am Strom liegt an** (они останавливаются у каждого города, который лежит близ реки; *anhalten* – останавливаться; *der Strom* – поток; река) **und erwarten stolz, ob man ihnen Balken und Bretter abkaufen werde** (и гордо ожидают, купят ли у них бревна и доски; *der Balken, pl. die Balken* – бревно, балка; *das Brett* – доска); **ihre stärksten und längsten Balken aber**

verhandeln sie um schweres Geld an die Mynheers (свои самые толстые и длинные бревна они, однако, продают за большие: «тяжелые» деньги голландцам; *stark* – *сильный, крепкий; толстый*; *der Mynheer, pl. die Mynheers* – *шутливое немецкое обозначение голландцев: «мой господин», ср. нем. mein Herr*), **welche Schiffe daraus bauen** (которые строят из них: «из этого» корабли; *das Schiff* – *корабль*).

Auf der andern Seite des Waldes wohnt ein Teil desselben Stammes, aber ihre Arbeiten haben ihnen andere Sitten und Gewohnheiten gegeben als den Glasmachern. Sie handeln mit ihrem Wald; sie fällen und behauen ihre Tannen, flößen sie durch die Nagold in den Neckar und von dem oberen Neckar den Rhein hinab, bis weit hinein nach Holland, und am Meer kennt man die Schwarzwälder und ihre langen Flöße; sie halten an jeder Stadt, die am Strom liegt, an und erwarten stolz, ob man ihnen Balken und Bretter abkaufen werde; ihre stärksten und längsten Balken aber verkaufen sie um schweres Geld an die Mynheers, welche Schiffe daraus bauen.

Diese Menschen nun sind an ein rauhes, wanderndes Leben gewöhnt (вот эти люди привычны к грубой, бродячей жизни; *nun* – *ну, теперь; вот*; *wandern* – *скитаться, странствовать*). **Ihre Freude ist, auf ihrem Holz die Ströme hinabzufahren, ihr Leid, am Ufer wieder heraufzuwandeln** (их радость – спускаться по рекам на своей древесине, их горе – возвращаться пешком по берегу; *hinabfahren* – *ехать туда вниз*; *das Holz* – *дерево, древесина*; *das Leid* – *стра-*

дание; горе; wieder – снова, обратно; heraufwandeln – идти / брести сюда вверх). **Darum ist auch ihr Prachtanzug so verschieden von dem der Glasmänner im andern Teil des Schwarzwaldes** (потому-то и их роскошный костюм так отличается от «того» /костюма/ стекольщиков в другой части Шварцвальда; *die Pracht* – роскошь, великолепие; *der Anzug* – костюм, одежда; *verschieden* – различный; *verschieden sein von...* – отличаться от...).

Diese Menschen nun sind an ein rauhes, wanderndes Leben gewöhnt. Ihre Freude ist, auf ihrem Holz die Ströme hinabzufahren, ihr Leid, am Ufer wieder heraufzuwandeln. Darum ist auch ihr Prachtanzug so verschieden von dem der Glasmänner im andern Teil des Schwarzwaldes.

Sie tragen Wämser von dunkler Leinwand (они носят камзолы из темной холстины; *die Leinwand* – холст, экран), **einen handbreiten grünen Hosenträger über die breite Brust** (зеленые помочи шириной с ладонь на широкой груди; *handbreit* – шириной с ладонь; *die Hand* – ладонь; *der Hosenträger* – помочи, подтяжки), **Beinkleider von schwarzem Leder** (штаны из черной кожи; *das Bein* – нога; *das Kleid* – платье, одежда; *pl. Beinkleider* – штаны; *das Leder* – кожа), **aus deren Tasche ein Zollstab von Messing wie ein Ehrenzeichen hervorschaut** (из кармана которых, словно почетный знак, выглядывает линейка из латуни; *die Tasche* – сумка; карман; *der Zollstab* – дюймовая линейка; *der Zoll* – дюйм; *das Messing* – латунь; *die Ehre* –

chest; das Zeichen – знак; das Ehrenzeichen – почетный знак; *hervorschauen* – выглядывать, торчать); **ihr Stolz und ihre Freude aber sind ihre Stiefel** (их гордостью и их радостью, однако, являются их сапоги; *der Stolz* – гордость; *der Stiefel* – сапог), **die größten wahrscheinlich, welche auf irgendeinem Teil der Erde Mode sind** (наверное, самые большие, какие /только/ в моде в: «на» какой-нибудь части земли; *die Mode* – мода; *Mode sein* – быть в моде); **denn sie können zwei Spannen weit über das Knie hinaufgezogen werden** (так как они могут быть натянуты /на/ две пяди выше колена: «далеко над коленом»; *die Spanne* – пядь; *hinaufziehen* – натягивать туда вверх), **und die » Flözer « können damit in drei Schuh tiefem Wasser umherwandeln** (и «плотогоны» могут в них: «с этим» ходить по воде глубиной в три башмака: «в три башмака глубокой воде»; *der Flözer* /устар./ = *der Flößer* – плотовщик; *der Schuh* – башмак, ботинок, *pl. die Schuhe* – обувь; *umherwandeln* – ходить, бродить), **ohne sich die Füße nass zu machen** (не замочив ног: «без /того, чтобы/ сделать себе ноги мокрыми»).

Sie tragen Wämser von dunkler Leinwand, einen handbreiten grünen Hosenträger über die breite Brust, Beinkleider von schwarzem Leder, aus deren Tasche ein Zollstab von Messing wie ein Ehrenzeichen hervorschaut; ihr Stolz und ihre Freude aber sind ihre Stiefel, die größten wahrscheinlich, welche auf irgendeinem Teil der Erde Mode sind; denn sie können zwei Spannen weit über das Knie hinaufgezogen werden, und die » Flözer « können

damit in drei Schuh tiefem Wasser umherwandeln, ohne sich die Füße nass zu machen.

Noch vor kurzer Zeit (еще недавно: «еще короткое время назад») **glaubten die Bewohner dieses Waldes an Waldgeister** (жители этого леса верили в лесных духов; *der Waldgeist* – *лесной дух*; *der Geist* – *дух, привидение*), **und erst in neuerer Zeit** (и лишь в последнее: «новейшее» время) **hat man ihnen diesen törichten Aberglauben benehmen können** (удалось отучить: «лишить» их от этого глупого суеверия). **Sonderbar ist es aber, dass auch die Waldgeister** (странно, однако, что и лесные духи), **die der Sage nach im Schwarzwalde hausen** (которые, по преданию, обитают в Шварцвальде; *hausen* – *селиться; обитать*), **in diese verschiedenen Trachten sich geteilt haben** (различались такой же одеждой: «разделились на эти разные костюмы»). **So hat man versichert, dass das » Glasmännlein«** (так уверяли, что «стеклянный человечек»; *versichern* – *уверять*; *sicher* – *уверенный*; *das Männlein* – *маленький мужчина, человечек*), **ein gutes Geistchen von dreieinhalb Fuß Höhe** (добрый маленький дух ростом в три с половиной фута: «трех с половиной футов высоты»; *das Geistchen* – *маленький дух, привидение*; *die Höhe* – *высота*), **sich nie anders zeige als in einem spitzen Hütlein mit großem Rand** (никогда не показывается иначе как в маленькой островерхой шляпе с широкими полями: «большим краем»; *der Rand* – *край; поля шляпы*), **mit Wams und Pluderhöschen und roten Strümpfchen** (в кам-

золе и маленьких шароварах и красных чулочках).

Noch vor kurzer Zeit glaubten die Bewohner dieses Waldes an Waldgeister, und erst in neuerer Zeit hat man ihnen diesen törichten Aberglauben benehmen können. Sonderbar ist es aber, dass auch die Waldgeister, die der Sage nach im Schwarzwalde hausen, in diese verschiedenen Trachten sich geteilt haben. So hat man versichert, dass das » Glasmännlein«, ein gutes Geistchen von dreieinhalb Fuß Höhe, sich nie anders zeige als in einem spitzen Hütlein mit großem Rand, mit Wams und Pluderhöschen und roten Strümpfchen.

Der Holländer-Michel aber, der auf der anderen Seite des Waldes umgeht (а Михель-голландец, который бродит на другой стороне леса; *umgehen* – *ходить кругом, обходить; бродить*), **soll ein riesengroßer, breitschultriger Kerl in der Kleidung der Flözer sein** (по слухам, должен быть широкоплечим парнем огромного роста в одежде плотовщиков; *sollen* – *быть должным по слухам, по чьему-л. мнению; riesengroß* – *гигантский, огромного роста; der Riese* – *великан*), **und mehrere, die ihn gesehen haben wollen, versichern** (и многие, которые утверждают, что видели его: «хотят иметь его увиденным», уверяют), **dass sie die Kälber nicht aus ihrem Beutel bezahlen möchten** (что они не хотели бы оплачивать из своего кошелька тех телят; *das Kalb* – *теленочек; der Beutel* – *мешочек, кошелек для монет*), **deren Felle man zu seinen Stiefeln brauchen würde** (шкуры которых по-

надобились бы для его сапог; *das Fell – шкура, мех*). **»So groß, dass ein gewöhnlicher Mann bis an den Hals hineinstehen könnte«** (такие большие, что обычный человек мог бы войти по самое горло; *hineinstehen /охот./ – вставать туда внутрь; входит*), **sagten sie und wollten nichts übertrieben haben** (говорили они, якобы ничего не преувеличивая: «и хотели ничего не иметь преувеличенным»; *überreiben – преувеличивать*).

Der Holländer-Michel aber, der auf der anderen Seite des Waldes umgeht, soll ein riesengroßer, breitschultriger Kerl in der Kleidung der Flözer sein, und mehrere, die ihn gesehen haben wollen, versichern, dass sie die Kälber nicht aus ihrem Beutel bezahlen möchten, deren Felle man zu seinen Stiefeln brauchen würde. **»So groß, dass ein gewöhnlicher Mann bis an den Hals hineinstehen könnte«**, sagten sie und wollten nichts übertrieben haben.

Mit diesen Waldgeistern (с этими лесными духами) **soll einmal ein junger Schwarzwälder eine sonderbare Geschichte gehabt haben** (у одного молодого шварцвальд-ца, по слухам, однажды приключилась странная история: «один молодой шварцвальдец... имел странную историю»), **die ich erzählen will** (которую я собираюсь рассказать; *wollen – хотеть; собираться что-л. сделать*). **Es lebte nämlich im Schwarzwald eine Witwe, Frau Barbara Munkin** (дело в том, что в Шварцвальде жила одна вдова, госпожа Барбара Мунк; *nämlich – а именно, ведь; дело в том, что; der*

Name – имя); **ihr Gatte war Kohlenbrenner gewesen** (муж ее был угольщиком; *der Gatte – муж; der Kohlenbrenner – угольщик; die Kohle – уголь; der Brenner – обжигатель; brennen – гореть; жечь*), **und nach seinem Tode hielt sie ihren sechzehnjährigen Knaben nach und nach zu demselben Geschäft an** (и после его смерти она постепенно приучила своего шестнадцатилетнего мальчика к тому же делу; *der Tod – смерть; anhalten – останавливать; приучать; nach und nach – постепенно; das Geschäft – дело*).

Mit diesen Waldgeistern soll einmal ein junger Schwarzwälder eine sonderbare Geschichte gehabt haben, die ich erzählen will. Es lebte nämlich im Schwarzwald eine Witwe, Frau Barbara Munkin; ihr Gatte war Kohlenbrenner gewesen, und nach seinem Tode hielt sie ihren sechzehnjährigen Knaben nach und nach zu demselben Geschäft an.

Der junge Peter Munk, ein schlanker Bursche, ließ es sich gefallen (молодой Петер Мунк, стройный юноша, был согласен; *der Bursche – юноша, парень; sich etwas gefallen lassen – терпеть что-л.; быть согласным на что-л.; gefallen – нравиться; lassen – оставлять, позволять*), **weil er es bei seinem Vater auch nicht anders gesehen hatte** (потому что он и у своего отца /прежде/ не видел иного: «иначе»), **die ganze Woche über am rauchenden Meiler zu sitzen** (всю неделю сидеть у дымящего угольного костра; *rauchen – курить, дымить, дымиться; der Meiler – угольная куча, уг-*

левыйжигательный костер) **oder, schwarz und berußt und den Leuten ein Abscheu** (или, черному и покрытому сажей и /внушающему/ людям отвращение; *berußt* – *покрытый сажей*; *der Ruß* – *сажа*; *der Abscheu* – *отвращение*), **hinab in die Städte zu fahren und seine Kohlen zu verkaufen** (ездить /вниз/ в города и продавать свой уголь: «свои угли»). **Aber ein Köhler hat viel Zeit zum Nachdenken über sich und andere** (но у угольщика бывает много времени на размышления о себе и других; *das Nachdenken* – *размышления*; *nachdenken* – *думать, размышлять*), **und wenn Peter Munk an seinem Meiler saß** (и когда Петер Мунк сидел возле своего угольного костра; *sitzen* – *сидеть*), **stimmten die dunklen Bäume umher und die tiefe Waldesstille** (темные деревья вокруг и глубокая лесная тишина располагали; *die Stille* – *тишина*; *stimmen* – *настраивать, располагать*) **sein Herz zu Tränen und unbewusster Sehnsucht** (его сердце к слезам и неосознанной тоске; *die Träne, pl. die Tränen* – *слеза*; *die Sehnsucht* – *тоска*; *sich sehnen* – *тосковать*; *die Sucht* – *страсть, одержимость*).

Der junge Peter Munk, ein schlanker Bursche, ließ es sich gefallen, weil er es bei seinem Vater auch nicht anders gesehen hatte, die ganze Woche über am rauchenden Meiler zu sitzen oder, schwarz und berußt und den Leuten ein Abscheu, hinab in die Städte zu fahren und seine Kohlen zu verkaufen. Aber ein Köhler hat viel Zeit zum Nachdenken über sich und andere, und wenn Peter Munk an seinem Meiler saß, stimmten die dunklen Bäume umher und die

tiefe Waldesstille sein Herz zu Tränen und unbewusster Sehnsucht.

Es betrückte ihn etwas, es ärgerte ihn etwas, er wusste nicht recht was (что-то огорчало его, что-то сердило его, он толком не знал что; *wissen* – *знать*; *recht* – *правый*; *толком*). **Endlich merkte er sich ab, was ihn ärgerte, und das war – sein Stand** (наконец он заметил, что его сердило, и это было – его общественное положение; *abmerken* – *подсмотреть*, *перенять*, *заметить*; *der Stand* – *статус*; *общественное положение*). **»Ein schwarzer, einsamer Kohlenbrenner!« sagte er sich** (черный, одинокий угольщик! – говорил он себе). **»Es ist ein elend Leben** (жалкая жизнь; *elend* – *несчастный*; *жалкий*). **Wie angesehen sind die Glasmänner, die Uhrmacher** (каким уважением пользуются стекольщики, часовщики; *angesehen* – *уважаемый*; *angesehen sein* – *пользоваться уважением*, *признанием*; *ansehen* – *смотреть*; *признавать*; *der Uhrmacher* – *часовщик*; *die Uhr* – *часы*), **selbst die Musikanten am Sonntag abends** (даже музыканты в воскресенье вечером)!

Es betrückte ihn etwas, es ärgerte ihn etwas, er wusste nicht recht was. Endlich merkte er sich ab, was ihn ärgerte, und das war – sein Stand. »Ein schwarzer, einsamer Kohlenbrenner!« sagte er sich. »Es ist ein elend Leben. Wie angesehen sind die Glasmänner, die Uhrmacher, selbst die Musikanten am Sonntag abends!

Und wenn Peter Munk, rein gewaschen und geputzt

(и /даже/ если Петер Мунк, чисто вымытый и нарядный; *waschen* – мыть; *putzen* – чистить; *anrichten* – нарядить), **in des Vaters Ehrenwams mit silbernen Knöpfen und mit nagelneuen roten Strümpfen erscheint** (появится в отцовском праздничном камзоле: «в почетном камзоле отца» с серебряными пуговицами и в новеньких с иголки красных чулках: «с новенькими...»; *die Ehre* – честь, почет; *der Knopf* – пуговица; *nagelneu* – новый с иголки; *der Nagel* – гвоздь), **und wenn dann einer hinter mir hergeht und denkt** (и если тогда кто-нибудь будет идти позади меня и думать), **wer ist wohl der schlanke Bursche** (кто же этот стройный юноша)? **und lobt bei sich die Strümpfe und meinen stattlichen Gang** (и будет хвалить про себя /мои/ чулки и мою солидную походку; *stattlich* – статный; *solide* – солидный) – **sieh, wenn er vorübergeht und schaut sich um, sagt er gewiss** (вот увидишь: «смотри», когда он пройдет мимо и оглянется, он точно скажет; *vorübergehen* – проходить мимо; *gewiss* – конечно, наверняка, точно): **'Ach, es ist nur der Kohlenmunk-Peter.** (ах, это /всего/ лишь Петер Мунк-угольщик: «угольный Мунк»)«

Und wenn Peter Munk, rein gewaschen und geputzt, in des Vaters Ehrenwams mit silbernen Knöpfen und mit nagelneuen roten Strümpfen erscheint, und wenn dann einer hinter mir hergeht und denkt, wer ist wohl der schlanke Bursche? und lobt bei sich die Strümpfe und meinen stattlichen Gang – sieh, wenn er vorübergeht und schaut sich

um, sagt er gewiss: 'Ach, es ist *nur der Kohlenmunk-Peter*.' »

Auch die Flözer auf der andern Seite waren ein Gegenstand seines Neides (плотовщики на другой стороне тоже были предметом его зависти; *der Gegenstand* – предмет; *der Neid* – зависть). **Wenn diese Waldriesen herüberkamen** (когда эти лесные великаны приходили на эту сторону; *der Waldriese* – лесной великан; *herüberkommen* – переходить сюда, *приходить на эту сторону*), **mit stattlichen Kleidern** (в нарядных костюмах: «с праздничными одеждами»; *stattlich* – статный; праздничный; *das Kleid, pl. die Kleider* – платье; одежда), **und an Knöpfen, Schnallen und Ketten einen halben Zentner Silber auf dem Leib trugen** (нацепив на себя: «и носили на теле» полцентнера серебра в пуговицах, пряжках и цепочках; *der Knopf, pl. die Knöpfe* – пуговица; *die Schnalle, pl. die Schnallen* – пряжка; *die Kette, pl. die Ketten* – цепь; *das Silber* – серебро; *der Leib* – тело, торс; *tragen* – носить), **wenn sie mit ausgespreizten Beinen und vornehmen Gesichtern dem Tanz zuschauten** (когда они с широко расставленными ногами и аристократическими минами: «благородными лицами» смотрели на танец; *ausspreizen* – широко расставлять; *das Bein, pl. die Beine* – нога; *das Gesicht, pl. die Gesichter* – лицо), **holländisch fluchten** (сквернословили по-голландски) **und wie die vornehmsten Mynheers aus ellenlangen kölnischen Pfeifen rauchten** (и, словно благороднейшие голландцы, покуривали аршинные кельнские трубки: «из аршинных... »; *ellenlang* – длиной в локоть, ар-

шинный; die Pfeife, pl. die Pfeifen – курительная трубка), da stellte er sich als das vollendetste Bild eines glücklichen Menschen solch einen Flözer vor (тогда он представлял себе такого плотовщика как совершеннейший образ счастливого человека; *sich /Dat./ vorstellen – представлять себе; das Bild – картина; образ).*

Auch die Flözer auf der andern Seite waren ein Gegenstand seines Neides. Wenn diese Waldriesen herüberkamen, mit stattlichen Kleidern, und an Knöpfen, Schnallen und Ketten einen halben Zentner Silber auf dem Leib trugen, wenn sie mit ausgespreizten Beinen und vornehmen Gesichtern dem Tanz zuschauten, holländisch fluchten und wie die vornehmsten Mynheers aus ellenlangen kölnischen Pfeifen rauchten, da stellte er sich als das vollendetste Bild eines glücklichen Menschen solch einen Flözer vor.

Und wenn diese Glücklichen dann erst in die Taschen fuhren (а когда эти счастливицы затем еще и лезли в карманы; *erst – только, сперва; еще и; fahren – ехать; указывает на быстрое действие, связанное с каким-л. передвижением, перемещением/), ganze Hände voll großer Taler herauslangten* (доставали целые пригоршни больших талеров; *herauslangen – доставать, вытаскивать наружу) und um Sechsbätzner würfelten (и играли на крупные деньги; *der Sechsbätzner – монета достоинством в шесть батценов /1 батцен = 4 крейцерам/; würfeln – бросать кости; играть на деньги; der**

Würfel – куб; *игральный кубик*), **fünf Gulden hin, zehn her** (пять золотых туда, десять сюда; *der Gulden* – гульден /золотая монета достоинством в 60 крейцеров/; *золотой*; *das Gold* – золото), **so wollten ihm die Sinne vergehen** (тут он чуть не лишился чувств: «так чувства хотели у него пропасть»); *der Sinn, pl. die Sinne* – чувство восприятия /одно из пяти/; *vergehen* – проходить; *пропадать*), **und er schlich trübselig nach seiner Hütte** (и он понуро брел в свою хижину; *schleichen* – красться, ползти; *медленно брести*); **denn an manchem Feiertagabend** (ибо в иной праздничный вечер; *der Feiertagabend* – праздничный вечер; *die Feier* – празднование, торжество; *der Tag* – день; *der Feiertag* – праздник; *der Abend* – вечер) **hatte er einen oder den andern dieser » Holzherren « mehr verspielen sehen** (он видел, как тот или иной из этих «лесных господ» проигрывал больше: «он видел одного или другого... проигрывать больше»; *der Holzherr* – лесовладелец; *лесной господин*), **als der arme Vater Munk in einem Jahr verdiente** (чем бедный Мунк-отец зарабатывал за /целый/ год).

Und wenn diese Glücklichen dann erst in die Taschen führen, ganze Hände voll großer Taler herauslangten und um Sechsbätzner würfelten, fünf Gulden hin, zehn her, so wollten ihm die Sinne vergehen, und er schlich trübselig nach seiner Hütte; denn an manchem Feiertagabend hatte er einen oder den andern dieser » Holzherren « mehr verspielen sehen, als der arme Vater Munk in einem Jahr

verdiente.

Es waren vorzüglich drei dieser Männer (прежде всего было трое /среди/ этих мужчин; *vorzüglich* – *превосходный*; *прежде всего*), **von welchen er nicht wusste** (про которых он не знал), **welchen er am meisten bewundern sollte** (кем больше восхищаться: «которым ему следовало больше всего восхищаться»). **Der eine war ein dicker, großer Mann mit rotem Gesicht** (один /из них/ был толстый высокий мужчина с красным лицом) **und galt für den reichsten Mann in der Runde** (и считался самым богатым человеком в кругу /игроков/; *gelten* – *быть действительным*; *считаться*). **Man hieß ihn den dicken Ezechiel** (его называли толстым Иезекиилом; *heißen* – *зваться, называться*; *лустар./называть*). **Er reiste alle Jahre zweimal mit Bauholz nach Amsterdam** (он каждый год: «все годы» дважды отвозил строевой лес: «ездил со строевым лесом» в Амстердам; *das Bauholz* – *строевой лес*; *der Bau* – *стройка, строительство*) **und hatte das Glück, es immer um so viel teurer als andere zu verkaufen** (и имел счастье всегда продавать его настолько дороже, чем другие), **dass er, wenn die übrigen zu Fuß heimgingen, stattlich herauffahren konnte** (что мог, когда прочие возвращались домой пешком, с важным видом: «солидно» ехать вверх /по реке/; *heimgehen* – *идти домой, возвращаться домой*; *herauffahren* – *ехать сюда вверх*).

Es waren vorzüglich drei dieser Männer, von welchen er nicht wusste, welchen er am meisten bewundern sollte. Der

eine war ein dicker, großer Mann mit rotem Gesicht und galt für den reichsten Mann in der Runde. Man hieß ihn den dicken Ezechiel. Er reiste alle Jahre zweimal mit Bauholz nach Amsterdam und hatte das Glück, es immer um so viel teurer als andere zu verkaufen, dass er, wenn die übrigen zu Fuß heimgingen, stattlich herauffahren konnte.

Der andere war der längste und magerste Mensch im ganzen Wald (другой был самым длинным и тощим человеком во всем лесу), **man nannte ihn den langen Schlurker** (его называли длинным Шлюрккером; *nennen* – называть), **und diesen beneidete Munk wegen seiner ausnehmenden Kühnheit** (и ему: «этому» Мунк завидовал из-за его исключительной дерзости; *ausnehmen* – вынимать; *исключать*); **er widersprach den angesehensten Leuten** (он перечил самым уважаемым людям; *widersprechen* – возражать; *перечить*; *wider* – против), **brauchte, wenn man noch so gedrängt im Wirtshaus saß** (занимал: «ему было нужно», /даже/ когда в трактире сидели впритирку: «еще так скученно»; *gedrängt* – тесно, скученно; *drängen* – напирать; *теснить*; *das Wirtshaus* – трактир, постоялый двор; *der Wirt* – хозяин /заведения/), **mehr Platz als vier der Dicksten** (больше места, чем четверо самых толстых); **denn er stützte entweder beide Ellbogen auf den Tisch** (так как или опирался обоими локтями на стол; *der Ellbogen* – локоть; *die Elle* – локтевая кость; *der Bogen* – дуга) **oder zog eines seiner langen Beine zu sich auf die Bank** (или подтягивал одну из своих длинных ног к себе

на скамью; *ziehen* – *тянуть; подтягивать*), **und doch wagte ihm keiner zu widersprechen** (и все-таки никто не осмеливался ему прекословить), **denn er hatte unmenschlich viel Geld** (так как у него было нечеловечески много денег).

Der andere war der längste und magerste Mensch im ganzen Wald, man nannte ihn den langen Schlurker, und diesen beneidete Munk wegen seiner ausnehmenden Kühnheit; er widersprach den angesehensten Leuten, brauchte, wenn man noch so gedrängt im Wirtshaus saß, mehr Platz als vier der Dicksten; denn er stützte entweder beide Ellbogen auf den Tisch oder zog eines seiner langen Beine zu sich auf die Bank, und doch wagte ihm keiner zu widersprechen, denn er hatte unmenschlich viel Geld.

Der dritte war ein schöner junger Mann (третьим был красивый молодой мужчина), **der am besten tanzte weit und breit** (который танцевал лучше всех на свете: «вдаль и ширирь»; *weit und breit* – *везде и повсюду*; *weit* – *далеко*; *breit* – *широко*) **und daher den Namen Tanzbodenkönig hatte** (и потому имел прозвище Король танцплощадки; *der Name* – *имя; прозвище*; *der Boden* – *пол*; *der Tanzboden* – *танцплощадка*; *der König* – *король*). **Er war ein armer Mensch gewesen** (он /прежде/ был бедным человеком) **und hatte bei einem Holzherrn als Knecht gedient**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.